Мурзилка

СЕНТЯБРЬ
№ 9
1977

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ЗАБОР
ЧУДА
ДОЖДЬ
ТРУБА
АЗБУКА
ЮБКА
ЮБКА
ЮБ

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ— ДЕНЬ ЗНАНИЙ

Валентин БЕРЕСТОВ

Нежарким солнышком согреты
Леса, ещё листвой одеты.
У малышей в руках букеты.

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

День хоть и грустный, но весёлый.
Грустишь ты:
—До свиданья, лето!—
И радуешься:
—Здравствуй, школа!

© «Мурзилка», 1977 г.

Мурзилка

СЕНТЯБРЬ № 9 1977

В НОМЕРЕ:

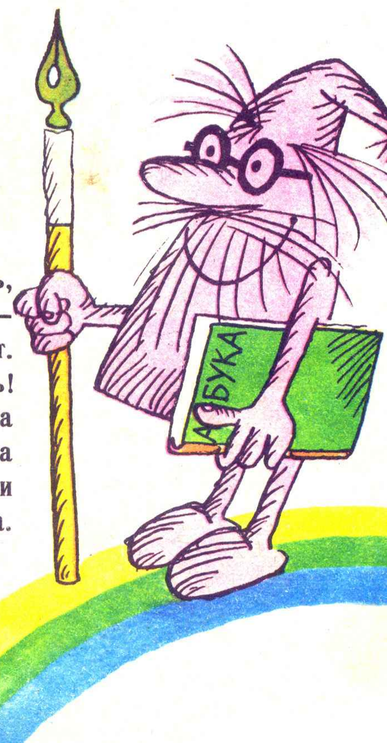
О ЛЕГЕНДАРНОЙ СТРОЙКЕ НА ДНЕПРЕ ЧИТАЙТЕ ОЧЕРК СЕРГЕЯ ИВАНОВА „ДВА ДНЕПРОГЭСА“.

КАРП КЛЮНИУС СПАСАЕТ МАЛЕНЬКОГО ВОДЯНОГО. СКАЗКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Начинается детективно - загадочная история, в которой Мурзилка борется со злой волшебницей Ябедой-Корябедой.

О том, как кукла Катя сначала училась в школе, а потом пошла в детский сад.

Коле — шесть,
Пишичитаю—
шесть тысяч лет.
А как подружились!
Про это сказка
Евг. Аграновича
с картинками
В. Дмитрюка.



ВЫ ЖИВЁТЕ В ПРЕКРАСНОЙ СТРАНЕ!

Мария ПРИЛЕЖАЕВА, лауреат Государственной премии РСФСР

Милые дети, читатели журнала «Мурзилка», школьники, октябрята!

Когда этот сентябрьский номер придёт к вам, вы после каникул начнёте учиться в школе. Новый учебный год. Особенный год! Седьмого ноября мы будем торжественно праздновать шестидесятилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Шестьдесят лет назад явилось на свет совершенно новое государство, стало строиться небывалое общество. В Советском государстве и обществе нет капиталистов и помещиков, все люди — братья, все трудятся и хотят, чтобы на земле был мир. Всё, что завоёвано народом за шесть советских десятилетий под руководством нашей родной Коммунистической партии, будет записано в новой Конституции СССР.

Создателем нашего государства был Ленин. Ленин создал и Коммунистическую партию. Коммунистическая партия, рабочий класс, весь народ были товарищами и помощниками Ленина в его огромном труде.

...А ведь когда-то Ленин был просто Володей Ульяновым, вашим сверстником. Бегал в школу, как вы. Учил уроки. Читал.

Учился Володя Ульянов отлично. В дневнике его красовались только пятёрки. Таким он был способным и, конечно, трудолюбивым мальчиком. И в то же время весёлым, шаловливым, смешливым. Как любил он играть в городки! Каким был шахматистом!

Шли годы, и постепенно одна мысль, одна мечта, одна цель овладевала Владимиром Ульяновым — разрушить старое буржуазное общество, построить новое, прочное, величественное здание социалистического общества.

И вот — цель достигнута. И имя Ленина знает весь мир. И многие народы идут путём Ленина.

Дорогие ребята! Пусть образ Ленина будет вашим светлым идеалом. Пусть и у вас будет большая цель и мечта. Вы живёте в могучем, добром, справедливом Советском государстве. Советскому государству нужны хорошие, честные люди, граждане. Стремитесь быть хорошими людьми, стать достойными гражданами нашей славной Советской Родины.

Ваши прадеды защищали и защитили её в годы гражданской войны.

Ваши деды защитили её от фашистского нашествия.

Ваши отцы подняли из руин после войны и построили заново сотни городов, тысячи сёл, заводов, фабрик.

Шестидесятилетие своё мы встречаем гордо и смело.

И вы гордитесь, юные граждане Советской страны, трудом и доблестью ваших отцов.

Будьте готовы идти дорогой отцов!

НАГРАДЫ РОДИНЫ

ОРДЕН «ЗНАК ПОЧЁТА»

Дорогой друг!

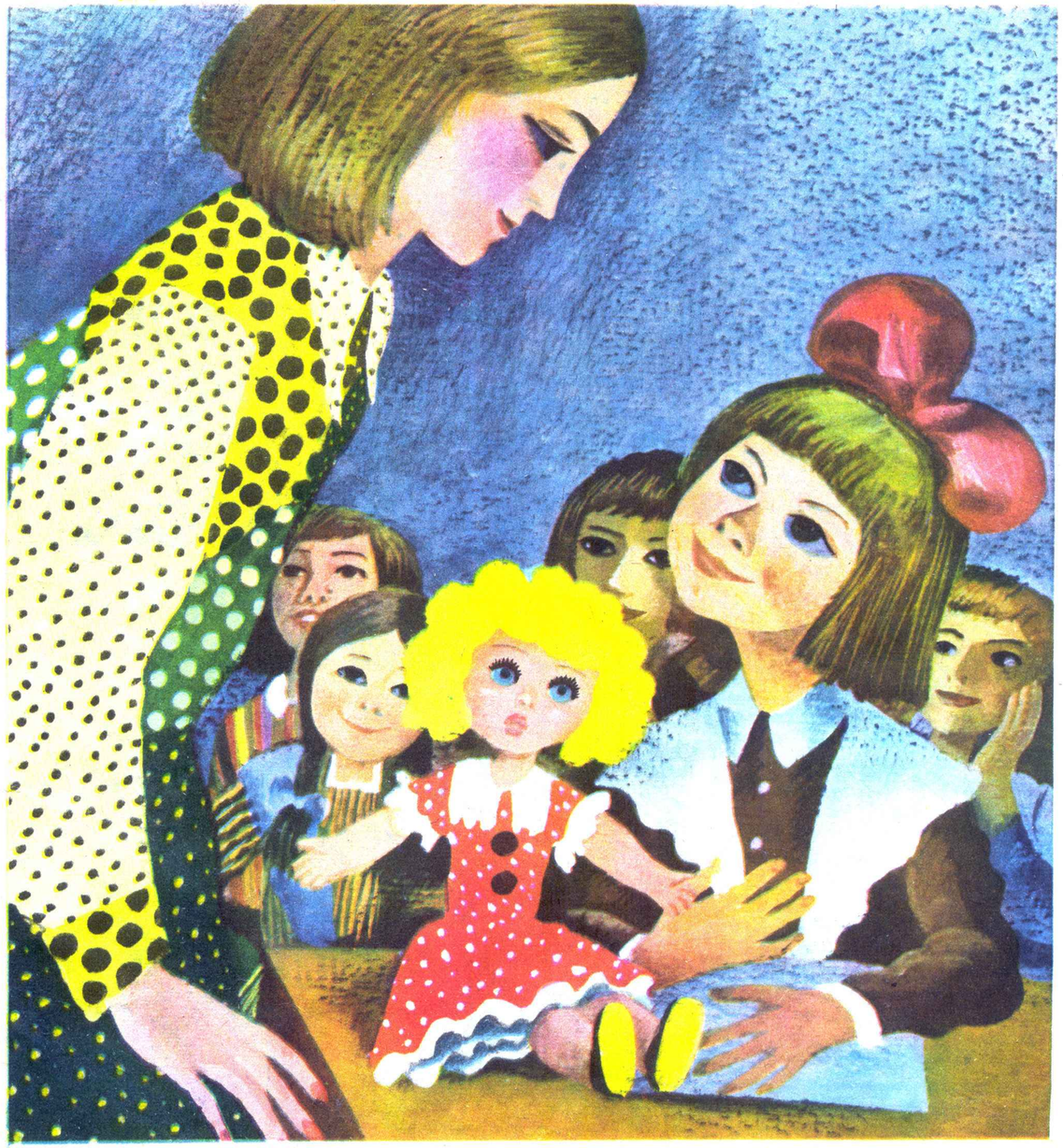
Наш рассказ сегодня об ордене «Знак Почёта». На нём изображены два красных знамени. Сверху надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Под знамёнами идут те, кто трудом своим создаёт славу Отчизны. Между вершинами знамён, в центре, горит красная пятиконечная звезда. Крупно, золотыми буквами, написано «СССР».

Само название награды говорит, что люди, получившие её, достойны почёта и уважения.

Ты, конечно, замечаешь орден, нарисованный на обложке «Мурзилки». Твой журнал награждён орденом «Знак Почёта». Орденами награждаются не только люди, но и заводы, учреждения, колхозы, воинские части, города. И области награждаются, и республики.

Первая пятёрка

Василь ВИТКА Перевёл с белорусского А. ОСТРОВСКИЙ Рис. Б. ДИОДОРОВА



В школу Наташа взяла с собой куклу Катю. Посадила рядом и сказала:

— Сиди тихо и слушай, что говорит учительница.

Но Катя не могла долго усидеть на месте. Как только поворачивалась Наташа, поворачивалась и Катя. И мало того, что поворачивалась. Она ещё и плакала:

— А-а-а!

— Кто это плачет? — спросила учительница.

— Катя, — ответила Наташа.

— Она ещё маленькая, — ласково погладила Катю по голове учительница. — Ей ещё рано в школу. Её надо отдать в детский сад.

Недавно Наташа сама ходила в детский сад. Хорошо в саду, весело. Но как же это отдать Катю? Грустно стало Наташе. Да другого выхода не было. Назавтра по дороге в школу она забежала в детский сад и попросила:

— Пускай Катя у вас побудет, пока я в школе...

Заведующая Мария Антоновна улыбнулась и сказала так же, как всегда говорила маме:

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Наташа весело пошла в школу. И правда, как гора с плеч. Сидя за партой, она старательно выводила буквы. Ей никто теперь не мешал. „Мама“ — написала Наташа.

Учительница посмотрела и сказала:

— Молодчина! — и велела ещё раз написать.

И Наташа, уже более уверенно нажимая на ручку, ещё раз вывела дорогое слово.

Учительница наклонилась над Наташиной тетрадкой и красным карандашом поставила „пять“. Это была первая Наташина пятёрка. Как только кончились занятия, Наташа помчалась домой.

— Я пятёрку несу! — закричала она с порога.

— За что, доченька? — обрадовалась мать.

— За маму, — отвечала Наташа. — За тебя, мамочка!

И только вечером Наташа спохватилась:

— Ой, а Катю-то я оставила в садике. Побегу, заберу.

— Поздно, доченька. Катя спит уже.

Жаль было куклы, но Наташа вспомнила слова Марии Антоновны: „Не волнуйтесь, всё будет хорошо“, — и сразу успокоилась.

Есть на земле страны далёкие. Есть не очень далёкие. Есть совсем близкие.

В Софию, столицу Болгарии, самолёт из Москвы, с Шереметьевского аэродрома, летит всего два с половиной часа. Столько же, сколько, допустим, в Симферополь или Сочи. Спускаешься по трапу в софийском аэропорту и на здании аэровокзала читаешь: «СОФИЯ». Написано как по-русски, знакомыми буквами.

— Добре́ дошли́! — приветствуют вас болгарские друзья, протягивая мохнатые гвоздики. И без переводчика ясно, что «добре́ дошли́» значит «добро пожаловать».

Близкая эта страна — Болгария. И по земле, и по языку, и по душе!

Когда я впервые собиралась в Болгарию, я купила себе учебник болгарского языка и попыталась сама кое в чём разобраться. Знакомые говорили мне: «Зачем это вам надо? Болгарский язык очень простой, он очень похож на русский, можно всё и так понять».

Оказалось, что это неверно. «Так» ничего понять нельзя. Конечно, в болгарском языке и в русском есть много общего. Это языки славянские, родственные. Ну, как бывают, скажем, родственниками двоюродные братья. Если тебе, например, скажут по-болгарски «пти́ца», ты сразу поймёшь, что это птица. Если скажут «зелéна птица», то нет труда разобрать, что это зелёная птица. А вот если услышишь «голяма птица», то придётся заглянуть в словарь, чтобы понять, что речь идёт о большой птице.

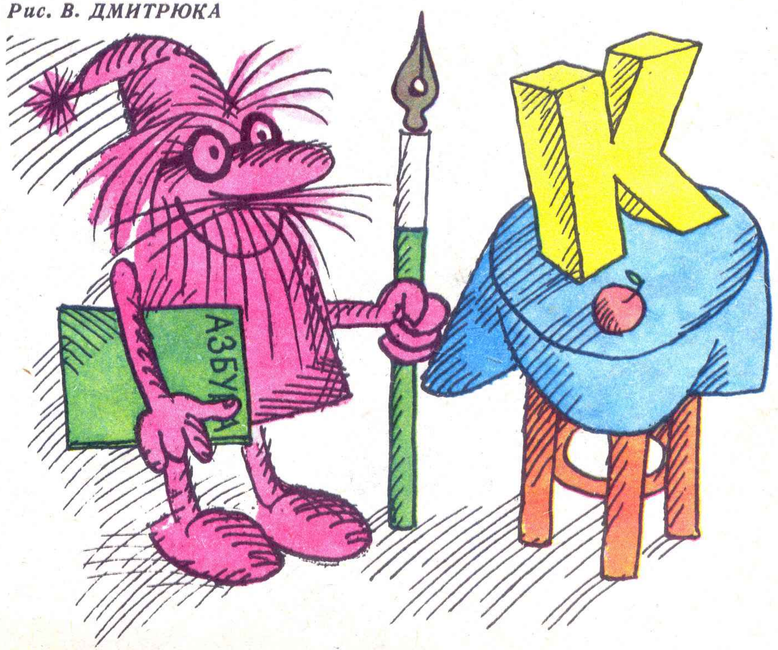
А иногда может произойти полнейшая путаница. Слышишь знакомые слова, а понимать их надо совсем не так, как слышишь. К примеру, «живот» — это совсем не часть тела. «Живо́т» — это «жизнь». Если про человека говорят, что у него «големият живо́т», то это обозначает, что он прожил большую, долгую жизнь, а вовсе не то, что он отрастил себе брюшко из-за того, что любит покушать.

С каждым днём я запутывалась всё больше и больше. «Ста́я» — это не стая птиц. Это комната. «Стол» — это не стол, это стул. А стол называется

СО МНОЙ СЕГОДНЯ ПОДРУЖИСЬ — И НЕ РАССТАНЕШЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ. В ОГРОМНЫЙ МИР, В ВОЛШЕБНЫЙ КРАЙ, ВВЕДЁТ ТЕБЯ ПИШИЧИТАЙ.

ВОЛШЕБНИК ПИШИЧИТАЙ

Евг. АГРАНОВИЧ
Рис. В. ДМИТРЮКА



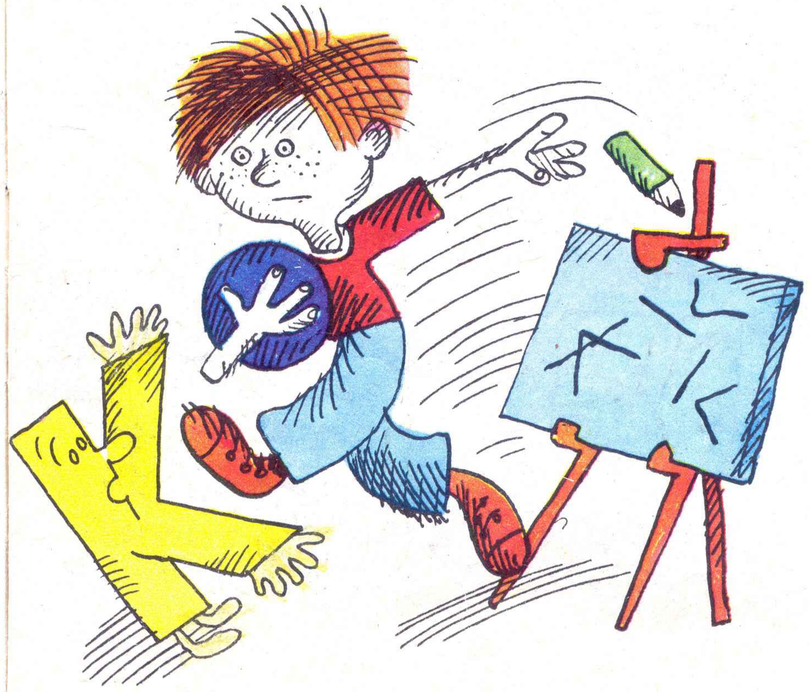
Зашелестело на книжной полке, простучали башмачки... и вырос рядом маленький очкастый старичок.

— Ты Коля-Николай? А я — Пишичитай. Тебе в день рождения я подарю буквы и научу писать.

— Такой подарок? Ну и ну. Я знаю буквы.

— Все?

— Одну, — признался Коля. — Зато она самая вкусная и самая быстрая. Буква А. Апельсин, Арбуз, Автомобиль, Аэроплан...



— Образованный человек, — оценил Пишичитай. — Вот тебе за это подарок. — И подал ему большую букву К. — Знаешь, что это такое? Все, кто пишет имя Коля, начинают с буквы К. И она в твоих руках. Нарисуй её и запомни... — Тут пропал старичок, как и не было его.

Рисует Коля букву. То лапками не туда, то домиком. Вроде крестик, запятая, получилось вкривь и вкось... Ну а Коля так считает: не выходит дело — брось! Решил в мячик поиграть. А буква путь загородила:

— Ну-Ка, сКажи, КаКая я буКва? Не знаешь?

незнакомым словом «ма́са». «Коне́ц» — это не окончание чего-либо, это нитка. А если что-нибудь кончается, то наступает не конец, а край. «Кали́нка» — это божья коровка, «луни́чки» не имеют отношения к луне, а скорее к солнцу, это веснушки...

А чтобы человек уж окончательно запутался, в Болгарии говорят «да» и качают головой отрицательно — из стороны в сторону, и, наоборот, кивком головы обозначают несогласие. Кивают и говорят «нет».

Потом, когда моё ухо немного попривыкло к болгарскому языку, у меня появились свои любимые слова. Они такие, что в них хочется поиграть. Разве не интересное, например, слово «бу́хал»? Оно значит — филин. Произносишь «бу́хал» и сразу видишь, как сидит филин на толстой дубовой ветке в тёмном ночном лесу и хохочет.

А ещё я люблю слово «глуха́рче». Кажется, что это птица вроде глухаря, только не большая, а маленькая — глухарчик. А оказывается, что это цветок — одуванчик. Только и всего! А разве плохое слово «чучули́га»? Это жаворонок. Правда, ведь очень птичье слово? А «светка́вица» – молния? Осветит всё, пробежит по небу ослепительным ручейком и исчезнет? А угадайте, что такое «сладоле́д»? Конечно, мороженое — сладкий лёд.

Но есть слова и непрозрачные. Сколько ни вглядывайся, не разглядишь. Привычные для болгарина, а для говорящего только по-русски они требуют словаря. Никогда не догадаться, например, что такое «чора́п», «шише́», «юрга́н». А это самые простые вещи — чулок, бутылка, одеяло.

Как же так? А так. Мы ведь не замечаем, когда говорим по-русски, что такие простые слова, как «сундук», «кровать», «собака», — не славянские. Эти слова переселились в русский язык из татарского. А те непонятные «чора́п» и «юрга́н» перебрались в болгарский язык из турецкого языка.

О том, как слова проникают из одного языка в другой, можно написать много. Этому посвящён целый раздел науки лингвистики, и тут об этом рассуждать не место. А вот почему все знакомые отговаривали меня заниматься болгарским языком, я в конце концов поняла. Совсем не потому, что болгарский язык в точности похож на русский. Это им только так показалось. А потому, что, когда встречаются и разговаривают большие и верные друзья, они всегда поймут друг друга.

И поэтому, если кто-нибудь из болгар вас спросит: «Говорите ли български?», покачайте головой из стороны в сторону, скажите при этом «да», а дальше продолжайте по-русски: вас обязательно поймут!

ИСКАТЬ МЕНЯ НЕДОЛГО, Я БЛИЗКО, ТАК И ЗНАЙ!

ЖИВЁТ НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ ТВОЙ ДРУГ ПИШИЧИТАЙ!

— И знать не хочу, уйди!

Огорчилась буква К и сказала:

— Ну пока! Проживёшь и без меня? Долго? Думаю, ни дня, — и улетела.

Подумаешь, одна буква ушла. А что творится! Смотрит Коля вокруг, глазам не верит. Вдруг пропал высокий КЛЁН, вместо клёна вырос ЛЁН. Землю рыл усердный КРОТ, от него остался РОТ... Правда, МЯЧИК в его руке превратился в МЯЧИ. Побежал за одним в большую комнату.

И мигом все неприятности из головы вылетели. День рождения! Гости, подарки, торт, мороженое! Уселся Коля во главе стола, кругом друзья его, готовые приняться за угощение, а маленькая сестра Оля им ложечки раздаёт. Но только Коля поднёс ко рту полную ложку клубничного мороженого, как остановил его голос Пишичитая:

— Стойте! День рожденья КОЛИ превратился в праздник ОЛИ!

Вмиг на Колином месте оказалась сестра с подружками, уминают его торт и мороженое. Хотел со злости дёрнуть сестру за косичку... Только Олина КОСА зажужжала, как ОСА. Чуть тронул — как ужалит! Больно! Не зареветь бы!

— Давай мириться, буква К!

— Согласна, вот моя рука! — пропищал голосочек.

Тут Коля нарисовал её правильно и запомнил. А буква

Продолжение на стр. 24

МУЖЕСТВО И ДОБРОТА

С. РОМАНОВСКИЙ
Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

11 сентября этого года исполняется сто лет со дня рождения Феликса Эдмундовича Дзержинского. Он был ближайшим соратником Владимира Ильича Ленина, человеком огромного мужества и доброты. Феликс Эдмундович умер, когда ему не было и сорока девяти лет — он не щадил себя в битвах революции. Его жизнь продолжается в делах народа. Каким он был, этот человек, о котором рассказывают легенды?

КРАЙ СВЕТА

Дзержинскому было немногим более двадцати лет, когда за революционную деятельность его сослали в верховья реки Камы в глухое село Кай. Про это село была сложена поговорка: «Кай — всему свету край». Крестьяне полюбили ссыльного за то, что он за них, неграмотных, писал жалобы в суд на богатеев и помогал сочинять письма. Он рассказывал про вольную волю — про борьбу за справедливую жизнь. У Дзержинского болели глаза. Крестьянки-травницы лечили их травами и вылечили. Он часто ходил на охоту и на рыбалку — не для забавы, а для того, чтобы прокормить товарищей и себя. И ещё он готовил побег из ссылки. Полицейского, призванного не спускать с него глаз, приучил к долгим, до пяти дней, отлучкам на охоту. Во время этих отлучек Дзержинский изучал течение Камы, запасал на дорогу вяленую рыбу, дичь и сухари. Ясным утром Дзержинский пошёл на охоту, сел в лодку, поехал вниз по Каме и не вернулся. Полицейский сбился с ног.

— Где господин Дзержинский? — спрашивал он крестьян.

— На охоте на озере Ад.

Кинулся полицейский на озеро со страшным названием «Ад». А там ничего страшного нет: золотые кувшинки, белые лилии. И Дзержинского нет. Крестьяне знали, что он не на озеро пошёл, а на Каму. И находился он сейчас за сотни километров, в гуще революции.

СЕКРЕТНАЯ ШКАТУЛКА

Республика Советов в зареве фронтов. 1919 год. Опаснее открытого врага враг скрытый: шпионы и заговорщики в тылу революции. Дзержинский — председатель ВЧК, Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Ему сообщили: сегодня в Москве, в доме, за которым следят чекисты, встречаются руководитель контрреволюционной организации «Национальный центр» Щепкин и связной от генерала Деникина Мартынов. Имя «Железного Феликса» наводило на врагов ужас. И когда вместе с чекистами он предстал перед Щепкиным и Мартыновым, те стали белыми, как бумага. Однако обыск в квартире ничего не дал. Во дворе Дзержинский обратил внимание на тропинку, которая по траве вела к поленнице дров. Тропинка есть, а дрова не тронуты. Почему? В поленнице была обнаружена железная шкатулка, а в ней секретные сведения о вооружении Красной Армии и планах нашего командования. Щепкин через Мартынова намеревался передать их в штаб Деникина, но не успел — помешал Дзержинский. Эта шкатулка помогла упредить удары врага и выловить шпионов в штабе Красной Армии и военных учреждениях.

ДЕТИ

Война, разруха, голод породили беспризорность. Пять с половиной миллионов беспризорных детей кочевали по стране, жили где придётся, случалось, и воровали. По указанию Ленина в январе 1921 года создаётся Комиссия по улучшению жизни детей. Её председателем назначается Дзержинский. Он и его товарищи открывают детские дома, больницы, трудовые коммуны и исправительные колонии.

Работы у Феликса Эдмундовича прибавилось. Нередко теперь он приходит в Кремль, где у него квартира, не вечером и не ночью, а утром, чтобы побыть с родными и тут же вернуться на работу. Всякое бывало. Феликс Эдмундович возвращался в Кремль на рассвете по Никольской улице — ныне улица 25 Октября, и по пути заглянул в асфальтовый котёл, где ещё держалось тепло. Там ночевали беспризорники. Их, чумазых, Дзержинский вытащил на свет. Разговорились. Что ни мальчишка, то наклонности, характер, судьба. Феликс Эдмундович редко ошибался в людях. Один из собеседников — Коля Дубинин — показался ему очень способным, и Дзержинский направил мальчугана на учёбу. Шли годы. Бывший беспризорник стал крупным учёным Николаем Петровичем Дубининым, чьё имя известно и за пределами нашей Родины.

Ленин, Дзержинский, их соратники спасли будущее страны — детей. Сегодня у этих детей растут дети и внуки, и в сердцах они хранят благодарность к светлой Отчизне своей — к Союзу Советских Социалистических Республик.

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ
Рис. А. ЛИВАНОВА

Кто же я — пойми поди-ка!
Разберёшься тут не вдруг.
Вот я сразу:
ШКОЛЬНИК Димка,
СЫН,
ПЛЕМЯННИК,
БРАТ
И ВНУК.
Я для Вовки — **ДРУГ-ПРИЯТЕЛЬ,**
В магазине — **ПОКУПАТЕЛЬ,**
У врача я — **ПАЦИЕНТ,**
В парикмахерской — **КЛИЕНТ.**
ПАССАЖИРОМ был в трамвае,
Был и **ЗАЙЦЕМ,** не скрываю!
Но с трамвая слез — и вот:
Кто теперь я?
ПЕШЕХОД.
Превращенья!
Превращенья!
Вот из **ПРОСТО ПАРЕНЬКА**
Я в столовой, взяв пельмени,
Превратился в **ЕДОКА!**
А поев, домой вернулся
Снова **ПРОСТО ПАРЕНЬКОМ**

Да внезапно обернулся
СОРВАНЦОМ-ОЗОРНИКОМ!
Я — **БОЛЕЛЬЩИК** на футболе,
Я — **ПРОГУЛЬЩИК** (не был в школе),
Я — **МЕЧТАТЕЛЬ,**
Я — **ОРАТЕЛЬ,**
Я — **СВОЙНОСВОВСЁСОВАТЕЛЬ...**
Сам запутаюсь порой:
Кто же
всё же
я такой?
— Кто же всё же я такой? —
Я спросил у мамы.
— Ты **ОРЁЛ** отважный мой
И **ОСЁЛ** упрямый! —
Дайте место мне в музее,
Чтоб дивились ротозеи:
Как влезает
В одного
Столько всякого всего?!

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ВДОЛЬ И ПОПЕРЁК МЕЛЬНИЧНОГО ПРУДА

Когда они похлебали утреннего супа, отец-водяной объявил празднично:

— Так, а теперь мы с тобой отправимся в плавание! Держи глаза открытыми, мой мальчик, чтобы ты мог побольше увидеть и после рассказать обо всём маме. Ты готов?

Маленький водяной кивнул:

— Мне уже и так не терпится.

— Это я могу понять, — согласился отец-водяной. — Но сперва ты должен сказать маме «до свидания».

Маленький водяной сказал «до свидания», и мама напомнила ему, что он должен быть послушным и всё время держаться рядом с папой.

После этого отец и сын выплыли из дому. Они проплыли пару раз вокруг дома, причём Маленький водяной всё время держался за руку отца. А так как дом стоял на самом дне пруда, то они проплыли и над домом и смогли, таким образом, заглянуть в трубу.

— Мама! А-у-у! — крикнул в трубу Маленький водяной. — Ты меня слышишь? Сейчас к твоему окну подплывает большая рыба, остерегайся! — И он подплыл совсем близко к кухонному окну, вытаращил свои большие глаза, оттопырил нижнюю губу, как это всегда делают рыбы, и уставился на мать, которая резала салат на подоконнике.

Мать радостно засмеялась, но отец-водяной похлопал сына по плечу:

— Ну, теперь хватит! Поиграть в рыбу ты можешь и завтра. Пора отправляться в путь.

Он повёл Маленького водяного вдоль и поперёк мельничного пруда. Каждой рыбе, которая встречалась им по дороге, Маленький водяной говорил «Добрый день!». Он старался также запоминать их имена. Но рыб было так много, что скоро он их всех перепутал.

— Когда я был маленьким, со мной было точно так же, — сказал отец-водяной. — Не торопись. Через несколько дней ты их всех запомнишь.

Но в мельничном пруду жили не одни только рыбы! Тут были тритоны, улитки, раковины, червяки, личинки жуков и сами жучки, водяные блохи и ещё различные малюсенькие существа, которых простым глазом и разглядеть-то трудно.

«О боже! — думал Маленький водяной. — Неужели я когда-нибудь запомню все имена? Их даже сосчитать невозможно!»

В некоторых местах дно было покрыто толстым слоем ила. Когда оба путешественника спускались тут слишком низко, со дна поднимались коричневые облачка, и вода мутнела. В других местах дно было покрыто галькой, которая уже издали разноцветно поблёскивала, а ещё в других местах росла подводная трава. Она колыхалась на дне длинными зелёными космами и походила сверху на ковёр, сделанный из волос водяного.

Но больше всего понравились Маленькому водяному подводные водорослевые леса: они буйно разрослись в самой глубине пруда.

— Не вздумай туда залезать, останешься висеть! — едва успел крикнуть отец-водяной, когда увидел, как мальчик нырнул сверху в самую чащу подводного леса.

— Немедленно назад! — закричал отец, пытаясь схватить сына за ноги. Но мальчик был проворнее, и в руках отца остался всего лишь пустой левый сапог.

В чаще ещё несколько раз прошуршало, потом всё стихло. Откуда-то из глубины вьющегося леса Маленький водяной пропищал:

— Ау! Где я?

Тогда отец-водяной придавил пустой сапог камнем, чтобы он не уплыл, и волей-неволей отправился на поиски мальчика.

КАРП КУПРИНУС

Оба водяных так долго играли в подводном лесу в прятки, что малыш покраснел, как варёный рак, и едва переводил дыхание. Тогда отец-водяной сказал:

— Пора кончать, а то ты слишком устанешь, когда мы вернёмся, и мама нас выругает.

Однако Маленький водяной умолял отца:

— Ну, пожалуйста! Ну, ещё разочек!

— Ну ладно! Ещё один раз! Но — чур! — больше меня не уговаривай!

Маленький водяной решил на этот раз спрятаться получше. Он спустился к самым корням водорослей. Но вдруг с ужасом заметил, что попался. Вьющиеся, как змеи, растения больше не отпускали его от себя!

Он попробовал было освободиться, барахтаясь изо всех сил, но ничего не помогло. Тут он по-настоящему испугался. Дрожащим голосом он стал умолять о помощи.

— Давай, давай, выкарабкивайся! — ответил издали отец. — Я и не подумаю тебе помогать! Ещё чего не хватало! Помогай себе сам. А не то так торчи там сколько вздумается!

Но отец, конечно, говорил так не всерьёз. Никогда в жизни он не оставил бы Маленького водяного в беде! Он просто подумал про себя: пусть немного побарахтается, озорник, это ему только на пользу! В другой раз будет поосторожней!

Когда он увидел, что мальчик действительно не в состоянии выкарабкаться, схватил его за шиворот и — раз!— выдернул из западни.

Малыш тяжело пыхтел. Уфф, как он устал!

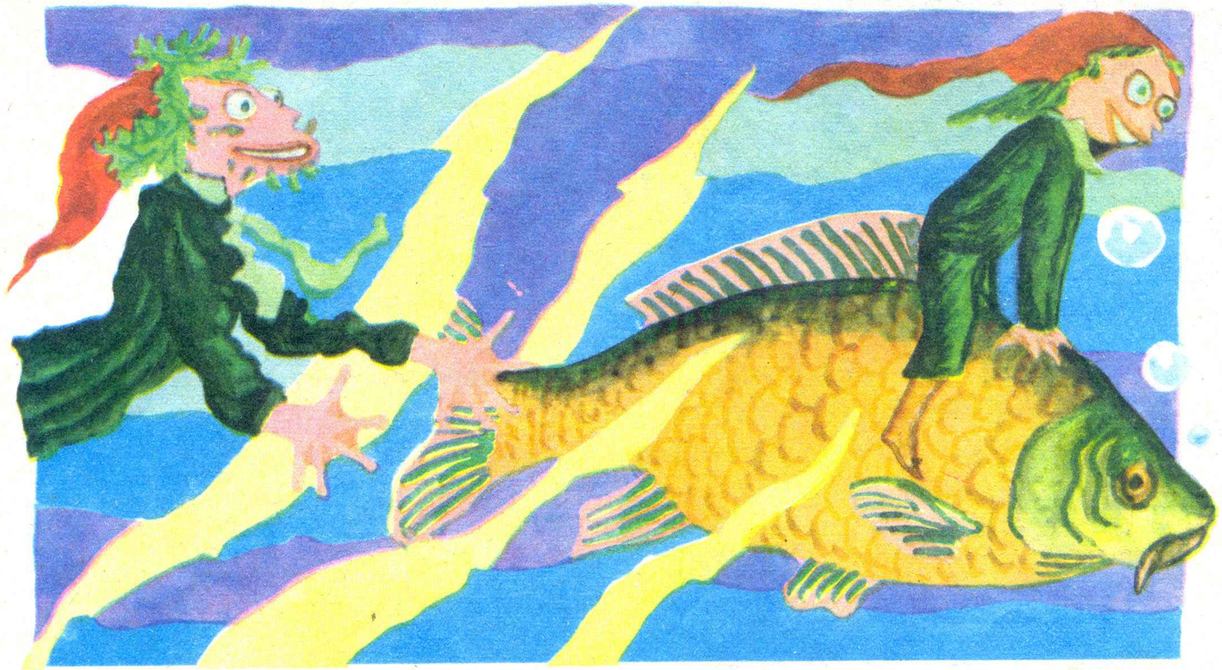
Отец-водяной некоторое время молча смотрел на него. Наконец он с упрёком сказал:

— Как я теперь поплыву с тобой домой? Ты не можешь ни стоять, ни плавать!

— Ах, оставь меня,— с трудом произнёс Маленький водяной. — Дай мне чуть-чуть отдышаться, и всё будет хорошо...

Но отец-водяной не очень-то в это поверил. И кто знает, как бы они добрались до дому, если бы счастливый случай не послал им в помощь Карпа Куприноса.

Ни о чём не подозревая, медленно приближался Карп Купринус к этому месту, лениво поводя плавниками. Карп Купринус был уже глубоким стариком; его бока и спина поросли



мохом, и он любил, медленно рассекая тихую воду пруда, задумчиво булькать себе под нос; каждый раз, когда он булькал, из его круглых губ выскакивал серебряный воздушный пузырь и уносился кверху. Отца-водяного он заметил только тогда, когда чуть не стукнулся носом в его плечо.

— О, это ты, Карп Купринус! — сказал отец-водяной и, указывая пальцем на сына, озабоченно заметил:

— Слишком устал, чтобы возвращаться домой! Ума не приложу, что мне с ним делать.

Карп Купринус задумчиво булькнул себе под нос — бульк! бульк! — и попросил отца-водяного рассказать ему, что произошло.

— Гм! — булькнул он под конец. — Я, очевидно, поспел вовремя, бульк-бульк! Я возьму Маленького водяного на спину и отнесу его домой. Согласен? Бульк-бульк.

— Нет, это ты серьёзно? — облегчённо воскликнул отец-водяной. — Это было бы замечательно!

Маленький водяной залез на Куприноса, а отец показал ему, как следует держаться. И Маленький водяной, удобно устроившись на спине Карпа Куприноса, верхом поехал домой.

— Нравится тебе? — спросил через некоторое время Купринус.

— Да, очень! — восхищённо воскликнул Маленький водяной. — Обещай покатать меня когда-нибудь ещё!

— Конечно, я обещаю тебе это, — важно сказал Купринус.

И ПЕРЕПОНОК У НИХ ТОЖЕ НЕТ!

Дни приходили, дни уходили. С каждым днём солнце над прудом светило немножечко дольше, а Маленький водяной становился немножечко старше.

Однажды утром отец-водяной сказал:

— Поплывём, сынок, к берегу. Самое для тебя время высунуть из воды нос.

И они поплыли к берегу, и Маленький водяной впервые в жизни высунул из воды свою голову. Но сейчас же втянул её обратно.

— Боишься? — спросил отец.

— Меня ослепило. Там, наверху, всегда так светло? — спросил он.

— Когда светит солнце, всегда светло, — ответил отец-водяной. — Но ты к этому привыкнешь. Прищуривайся, когда выныриваешь, и дело пойдёт. А ещё лучше — смотри сквозь пальцы, вот так... — И он показал Маленькому водяному, как держать перед глазами растопыренные пальцы.

Они вынырнули во второй раз.

Осторожно щурился Маленький водяной сквозь розовые перепонки между пальчиками. Ему ведь пока что была знакома только золотисто-зелёная сумеречная темнота мельничного пруда. Медленно, очень медленно привыкали его глаза к солнцу.

— Посмотри, папа, какие там весёлые рыбки! — крикнул он, оглядевшись.

— Это не рыбки, — ответил отец, — это две стрекозы.

— Но они не плавают! — сказал Маленький водяной.

— Нет, — ответил отец-водяной, — они летают. Здесь, наверху, многое происходит совсем не так, как у нас.

— Главное — здесь совсем другая вода! — сказал Маленький водяной с видом знатока. — Разве ты не замечаешь, что здесь другая вода? Она светлее, и теплее, и прозрачнее...

— Это вовсе не вода! — возразил отец.

— Что же это тогда? — смущённо спросил Маленький водяной.

— Это воздух, — сказал отец.

— Воздух? — переспросил малыш. — А это что такое?

— Это нечто, в чём нельзя плавать, — пояснил отец-водяной.

Отец стал протаптывать к берегу тропку сквозь камышовые заросли. и Маленький водяной шёл за ним следом. Когда камыш остался позади, Маленький водяной широко раскрыл свои и без того большие глаза. Он впервые увидел зелёный луг, впервые увидел деревья и цветы. И он впервые почувствовал, каково это, если вздохнёт ветер и взъерошит тебе на голове волосы...

Вдруг мальчик протянул руку.

— Водяной! — закричал он радостно. — Но какой огромный!

— Где? — переспросил отец и прищурился, чтобы лучше видеть.

— Вон, прямо! — сказал мальчик. Он указал на высокую фигуру, поднимавшуюся на холм. — Видишь ты его, папа?

— Да, — сказал отец. — Я его вижу. Но это никакой не водяной.

— Их много! — закричал мальчик. — Их целая семья! Вон они спускаются друг за дружкой с холма. Я позову их сюда...

— Нет, нет, этого делать нельзя! — возразил отец. — Это люди. Они не должны нас видеть! Давай-ка спрячемся...

И оба залезли в камышовые заросли.

Люди — мужчина, женщина и два мальчика — прошли мимо совсем рядом и, конечно же, не увидели ни большого водяного, ни маленького.

А оба водяных сидели в укрытии и спокойно разглядывали людей. И Маленький водяной опять удивился, что люди такие большие и что у них не зелёные волосы.

— И перепонок между пальцами у них тоже нет, — прошептал отец. — Некоторые из них умеют плавать, но плавают они очень медленно. И если они нырнут в воду, им надо сразу же выныривать обратно.

— Странно, — задумчиво сказал Маленький водяной. — Почему им надо так быстро выныривать?

— В воде они жить не могут, — сказал отец-водяной.

И тут Маленький водяной пожалел людей, он подумал: «Как это хорошо, что я водяной и могу жить в воде!»

Продолжение следует

ДВА ДНЕПРОГЭСА

С. ИВАНОВ

Рис. В. ЛОСИНА

С высоты

Самолёт сделал неторопливый круг, солнечные зайцы испуганно забегали по салону. Пассажиры оживились: «Прилетели!»

Я увидел внизу город — десятки заводских труб немигающими глазами смотрели в небо. Чуть левее — могучая река. Поперёк неё, крепко упершись в берега, встала плотина, — мощно выгнутая, словно гигантская подкова, она сдерживала целое море, что разлилось у её стены, раздвинуло, не спросясь, речные берега.

Город, в который мы летели, назывался Запорожьем, река была Днепром, а плотина — знаменитым Днепрогэсом.

Первый орден Днепрогэса

На эту плотину ушло много нелёгкого труда. Ведь её строили вручную: кирками разбивали каменистые берега, в тачках перевозили землю, ногами утрамбовывали бетон.

Главной силой на этой огромной стройке была молодёжь, комсомольцы. Недаром комсомол Днепрогэса был награждён орденом Ленина. Было это давно — в 1932 году...

Встала плотина, электростанция. А рядом с плотиной, благодаря плотине, небольшой городок вырос в огромный город — Запорожье. Поднялись заводы: сталелитейный, алюминиевый, завод по производству очень важного и очень современного металла — титана.

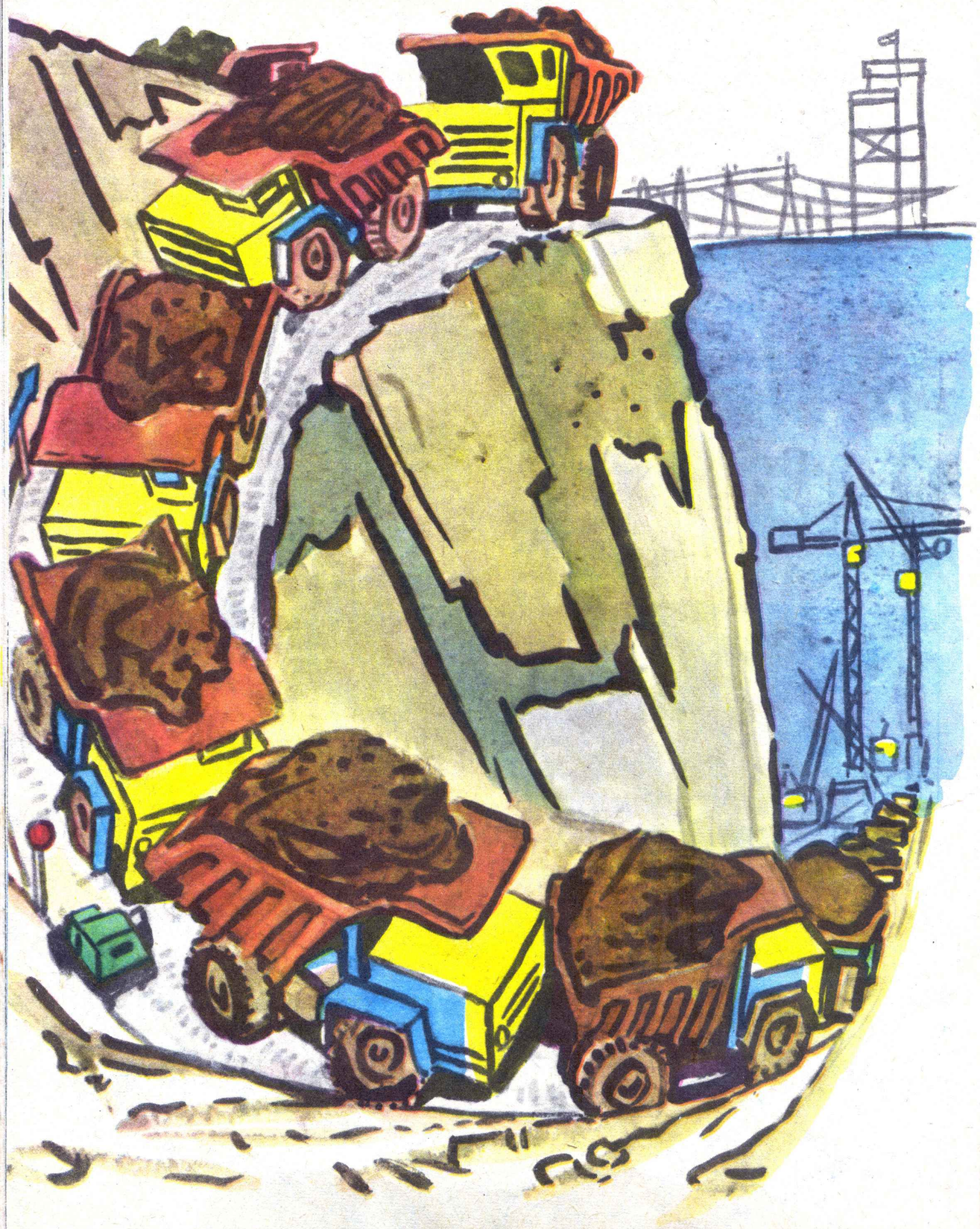
Каждому из этих предприятий нужно много энергии. Её давал Днепрогэс. Даёт и теперь. Но промышленность не стоит на месте, поднимаются корпуса новых заводов.

И вот инженеры, учёные решили построить Днепрогэс-2.

Художник Вениамин Николаевич Лосин и я, автор этого очерка, мы как раз и летели, чтобы рассказать читателям «Мурзилки» о продолжении легендарной стройки.

Ищем и не можем найти

Днепрогэс-2... Но, к сожалению, с самолёта нам заметить его не удалось. А странно — раз хорошо видна плотина старой станции, Дне-



прогэса-1, должна быть видна и новая плотина. Тем более мы знали, стройка новой электростанции почти окончена.

Прямо из аэропорта, лишь закинув в гостиницу вещи, мы отправились на Днепр. Долго ходили у Днепрогэса. Но Днепрогэса-2 найти не могли! Несомненно, какое-то строительство тут шло. Из глубокого котлована вверх по крутой дороге ревели колонны мощных МАЗов. Ослепляя солнце, горели огни электросварок. Размахивали руками краны.

Однако это было что-то не то! Всякая электростанция на воде — и Днепрогэс-2 в том числе! — должна иметь свою плотину. А вот как раз плотины-то... Стоял только старый Днепрогэс-1.

Пробегал грузовик — мы подняли руку. Машина остановилась, фырча и вздрагивая.

— Товарищи, это строительство Днепрогэса-2?

— Оно самое.

— Хм... А не подкинете ли до управления?

— Садитесь, как раз по пути...

Где же новая плотина?

Именно этот вопрос мы задали в управлении строительством.

— А её совсем нет. И не будет!

— Как это?

— А так: будут две электростанции на одной плотине!

Странные слова. Всё равно, что на одном фундаменте поставить два дома, или двум самолётам дать одну пару крыльев, или... В общем, бессмыслица какая-то!

Но оказалось: не бессмыслица, а, наоборот, очень интересно придуманное дело! Помните, мы говорили, что плотина выгнута дугой, подковой. А зачем? Сразу думаешь: чтобы удержать воду в водохранилище. Но оказалось — чтобы её пропустить! В паводки бывает просто страшный напор. Поэтому в плотине, кроме отверстий, где стоят электротурбины, делают и другие. В обычное время они закрыты. А как весна, заслоны поднимают — помчались курьерские поезда бешеной вешней воды.

Но почему всё-таки сделали плотину-дугу? А потому, что дуга ведь длиннее прямой линии, правда? Значит, и специальных отверстий можно устроить побольше — на всякий случай.

Так рассуждали в далёкие тридцатые годы, когда строили Днепрогэс-1. Но теперь многое стало другим. Прежде всего сам Днепр стал поспокойнее, потише. Успокоили его плотины, построенные на этой великой реке. Сейчас паводковая вода понемногу распределяется у каждой из плотин: часть у Киевской, часть у Кременчугской, у Днепропетровской. И «спасительные» отверстия в плотине Днепрогэса оказались вроде бы ни к чему.

Тогда и решили вмонтировать туда восемь новых турбин.

Два Днепрогэса

«Вмонтировать турбины». На бумаге с этой работой я расправился за одно предложение... Теперь рассмотрите рисунок художника Лосина. Это строительный котлован Днепрогэса-2. Работы очень много! Нужно скальный грунт взрывать, а ведь рядышком — центр города. Главная улица Запорожья, проспект Ленина, упирается прямо в плотину! Нужно здания строить, кабели укладывать, турбины монтировать.

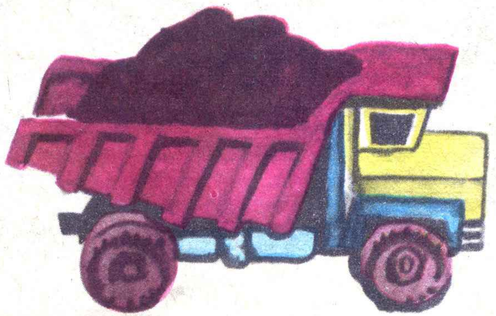
И ещё раз присмотрись к рисунку. Людей почти не видно. Всё машины, машины... Если бы нам перенестись в тридцатые годы, на строительство Днепрогэса-1, мы увидели бы целую армию движущегося народа — с лопатами, кирками, тачками. Современный Днепрострой полон движущихся деловитых механизмов. Ещё бы! Тогда-то шла первая пятилетка. А сейчас какая? Десятая!

Однако будем помнить: все машины в два счёта стали бы неловкими, беспомощными, если б ими не управляли мастера своего дела — днепростроевцы.

За то давнее строительство комсомол награждён был орденом Ленина. Прошло сорок пять лет, много днепровской воды утекло. А комсомол всё такой же боевой. В этом году строители Днепрогэса-2, в том числе, конечно, и комсомольцы, были награждены орденом Октябрьской Революции.

По плану строительство Днепрогэса-2 должно было бы завершиться в 1980 году. Днепростроевцы обещают закончить новую станцию, новый шлюз для больших кораблей и новый мост к 7 ноября 1977 года, к празднику 60-летия Советской власти.

А слово своё они держать умеют.



НАШЁЛ ГРИБ— ОБРАДОВАЛСЯ!

Нашёл грибы и рассказал о них
А. ТУМБАСОВ

Всё скрытно в лесу: поют птицы, а не увидишь, где они, много растёт грибов, да не сразу найдёшь их.

Прячутся грибочки под листочки, под колючие лапы елей, за трухлявые пенёчки, за мшистые кочки.

А увидел гриб — обрадовался!

Обрадовался находке и полез через чащобу. Добрался, наклонился и... коричневая шляпка, да не подберёзовик, красная, да не подосиновик.

— Тьфу, зря старался! — И с досады хлоп его. Не спеши, не тронь гриб. Если он неизвестный или поганый, значит, не твой, не для тебя рос.

Лишь настоящему грибнику всё впору: нашел поганый — не сердится на него, не ломает понапрасну, нашёл незнакомый — знакомится.

А познакомился с хорошим — вот тебе и радость!

И опять не спеши. Не срывай гриб, а срежь или сломи. Крепкий и ядрёный — под корень, перестоялый и ненадёжный — под шляпку. Да вокруг посмотри, листву повороши, под ёлку загляни, и не уйдёшь из лесу пустой: нашёл один гриб — найдётся другой.

Грибы-подберёзовики почти всегда стоят парой — старый да малый. Во мху — моховички. В осинниках — подосиновики, в ельничке — рыжички.

А из всех грибов самый знатный гриб в лесу — боровик, или белый. На колени перед таким встанешь, траву разведёшь, бархатистую шляпку погладишь...

А на мухоморы впору палкой замахнуться:

— У-у, ядовитые!

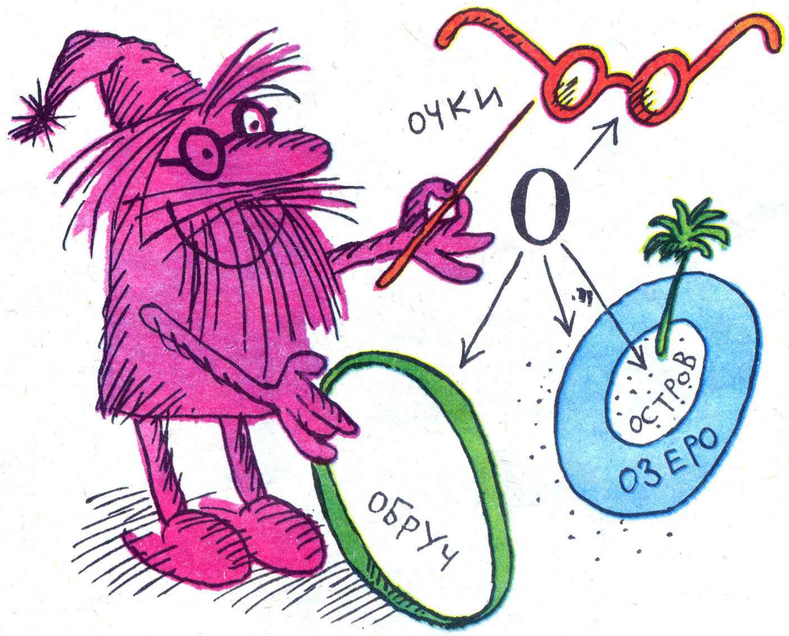
Однако постой же, посмотри, каковы: красные, гриб зонтиком, гриб тарелочкой, грибок с кулачок... Да и о пользе их известно: они птицам и зверью как лекарство нужны.

Самые ядовитые и вредные грибы — поганки бледные.

Осторожно! Не спутайте их с белыми сыроежками.

Собирайте уж лучше сыроежки с коричневыми, зелёными, жёлтыми шляпками. Их прозвали синявками.

ХОТЬ АЗБУКУ УЧИТЬ — НЕЛЁГКИЙ ТРУД,



прыгнула на ЛЁН — вырос КЛЁН, тронула РОТ — встал КРОТ, задела ОСУ — превратила в КОСУ...

— Видишь, — спросил Пишичитай, — как много значит одна буква?

Колин папа уехал в командировку. Далёкая, длинная командировка.

Коля подумал, что Командировка — это суровая страна, где живут одни командиры. Туда не берут маленьких, даже мам. Командиры в шлемах с саблями скачут на конях, нельзя отдохнуть до конца Командировки, а она длинная. И командиры скучают на полном скаку.

Коля нарисовал то, чего папе в Командировке так недостаёт, — дом и себя, чтобы папа не скучал. Пишичитай картину похвалил, но сказал, что надо её подписать.

ЗАТО НАПИШЕШЬ, КАК ТЕБЯ ЗОВУТ!

— Пиши свою первую букву. А остальные найдём.

— О! — удивился Коля. И кружок соскочил с его губ, покатился как обруч. Пишичитай поймал и объяснил Коле:

— О — Обруч, только и всего. Очки мои — две буквы О. Запомнить эту букву просто: О — Обруч, Озеро и Остров.

Коля сразу пририсовал новую букву к своей первой. А где взять остальные? Пишичитай засмеялся и сказал, что они уже есть на Колиной картине. Крыша дома, ёлки, ласточки — все они сделаны из буквы Л. А перед домом ты себя изобразил? Фигурка твоя похожа на букву Я. Мальчик пририсовал и эти буквы. Получилось его имя!

Видел однажды я: хрупенькая синявка выворотила из земли берёзовый корень и всё росла, и старалась переломить его. Силой хвалилась, пока не развалилась.

А подосиновики в траве один на другом выросли, словно бы друг дружку подсаживают и за нами подглядывают.

«Ну и ну!» — подивился я. Срезал их — и в корзину.

А как-то нашёл такого крепыша! Ножка толстая, шляпка — коричневый берет. Хорош! «Постой, — думаю, — никуда не уйдёшь». Ставлю корзину, достаю альбом, рисую. Стоит гриб подбоченясь, шляпку-берет набок сдвинул.

Чудо грибочек был! Я так увлёкся, пока рисовал, что и срезать его позабыл.

Но спохватился и воротился. А гриба уже нет.

— Сбежа-ал, — смеюсь я. — Сбежал!

Да куда же ему бежать? «Стоит Антошка на одной ножке...»

Значит, кому-то в корзину попал.

Фото В. ТИХОМИРОВА

ПИШИЧИТАЙ ВСЕГДА И ВСЮДУ РАД УЧИТЬ ПИСЬМУ И ЧТЕНИЮ РЕБЯТ.

— Теперь ты знаешь четыре буквы, — сказал Пишичитай, — а с ними можно интересно играть. Попробуй сложить из них и другие слова.

Стал Коля складывать так и этак... Вышло ОКЛЯ, какое-то ЯКЛО, потом совсем ЯОЛК — даже не выговоришь. Коля приуныл. Но Пишичитай говорит, что надо пробовать ещё. Попробовал. Получился ЯК — это горный косматый бык, ЯЛ — большая лодка, а на ней КОК — морской повар, у него из-под колпака выбился КЛОК волос. Вот КОЛ, к которому можно лодку привязать, и большой КОЛОКОЛ: звони, зови моряков обедать.

Тут Коле и самому есть захотелось. До свидания, Пишичитай. Завтра опять приходи. Ладно?

А. СЕМЁНОВ

Рисунки автора

Детективно-загадочная история

Злая волшебница Ябеда-Корябеда заканчивала ужин.

Она съела крысу без хвоста, вытерла рот бумажной салфеткой и сказала: «Вкусно!» Затем повернулась к своим верным людям, которые почтительно стояли поодаль.

Их было двенадцать, и каждый имел свою кличку: Жадина, Говядина, Солёный, Барабан, Эники, Бэники, Дора-1, Дора-2, Помидора, Коготь, Локоть и Кулак.

НОЧНОЙ ДЕСАНТ

На следующее утро Мурзилке была доставлена фотография секретного сборища. Она была сделана через щель почтового ящика.

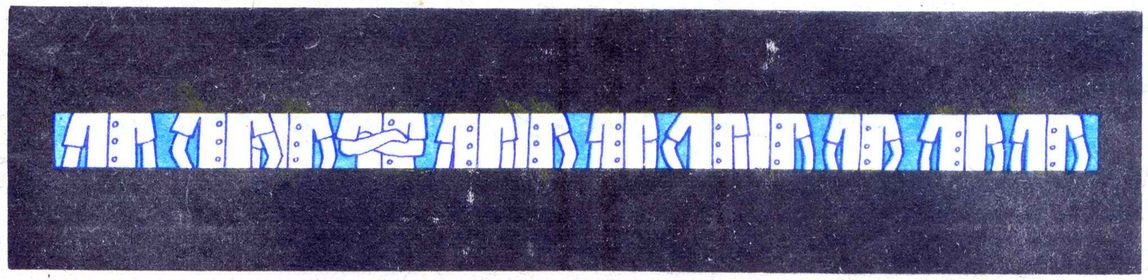
— Итак, напоминаю задание. Вы должны войти в контакт с ребятами, завоевать их доверие и начать хулиганско-диверсионную работу.

Вы должны ссорить их между собой, учить их шалопайничать, ябедничать и сваливать вину друг на друга.

Для того чтобы вам было легче выполнить задание, части из вас придана внешность мальчишек, части — девчонок. Сегодня ночью вы будете сброшены в окрестностях большого города.

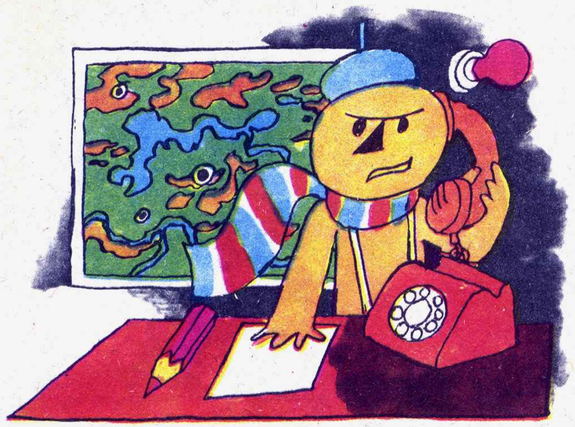
— Всё ясно, — сказал Мурзилка, — восемь из них — мальчишки и четверо — девчонки.

1. КАК ОН ОБ ЭТОМ УЗНАЛ?



В это время раздался телефонный звонок:

— Обнаружено место высадки лазутчиков. Это в пяти километрах севернее деревни, говорю по буквам: МАЛЫЕ МОТЫЛЬКИ.



Мурзилка бросился к двери, но в это время телефон зазвонил снова:

— Произошла ошибка. Уточняю место высадки: в пяти километрах южнее деревни, говорю по буквам: БАЛЬШИЕ ТОРОКАНЫ.

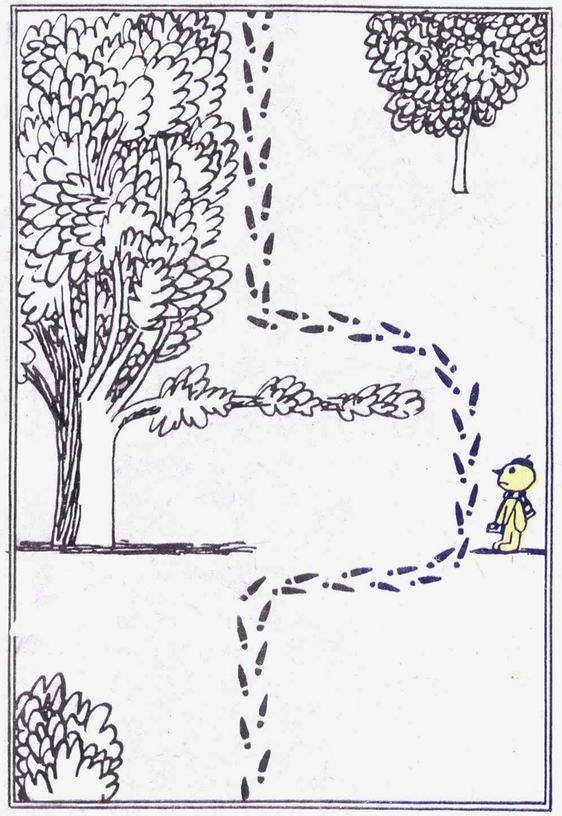
— Передайте Ябеде-Корябеде, что меня не так легко провести! — сказал Мурзилка и бросил трубку.

2. КАК МУРЗИЛКА ДОГАДАЛСЯ, ЧТО ВТОРОЙ ЗВОНОК ЛОЖНЫЙ?

Влажный песок на месте высадки десанта хорошо сохранил следы. Но дальше шла густая трава, и они терялись.

Странным было то, что не двенадцать, а всего шесть пар следов было на песке. Может быть, здесь сброшена только половина агентов?

— Всё ясно, — сказал Мурзилка, — остальных шестерых они посадили себе на плечи. Взгляните на эти следы.



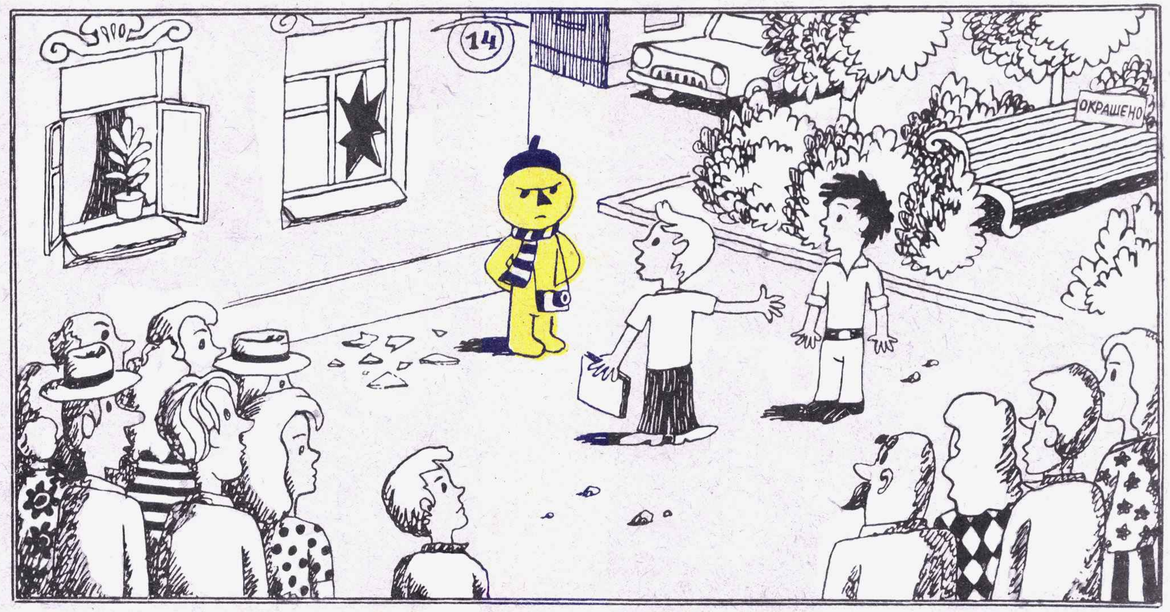
3. КАК МУРЗИЛКА ОБ ЭТОМ ДОГАДАЛСЯ?

А вскоре в городе произошло первое происшествие...

ЗАГАДКА РАЗБИТОГО ОКНА

— Так кто же всё-таки из вас двоих разбил окно? — спросил прибывший на место происшествия Мурзилка.

— Можно, я расскажу всё по порядку? — обратился к нему мальчик в светлой рубашке. — Я учусь во вторую сме-



ну, уроки ещё вчера сделал, поэтому утро у меня было свободное.

Я сидел на лавочке в сквере и читал книгу. Вдруг к дому подошёл этот вот мальчишка. Решил, что его не видят, поднял камень и бросил в окно.

— Неужели вы думаете, что меня так легко обмануть? — прервал его Мурзилка. — Прошу следовать за мной!

— Что же теперь будет?.. — захныкал Говядина (а это был именно он).

— Ничего плохого. Хотя на первых порах это вам не особенно понравится.

4. ПОЧЕМУ МУРЗИЛКА РЕШИЛ, ЧТО ЕГО ОБМАНЫВАЮТ?

Один из агентов Ябеды-Корябеды провалился, и она страшно разозлилась и стала думать: что бы ещё такое вредное затеять? Вот когда она придумает, тогда мы и расскажем, сумела ли она перехитрить Мурзилку.

ОТВЕТЫ

1. Одежда у мальчиков застёгивается на правую сторону, а у девочек — на левую.
2. Только безграмотный агент мог не знать, что говорят не «БАЛЬШИЕ ТОРОКАНЫ», а «БОЛЬШИЕ ТАРАКАНЫ».
3. Под веткой свободно пройдёт человек даже высокого роста. Но если у него на плечах сидит ещё кто-то, то ветку придётся обойти. Следы это и показывают.
4. На скамейке висит табличка «Окрашено». Если бы лазутчик действительно на ней сидел, то был бы испачкан краской.

СЕМИЦВЕТНОЕ ЧУДО

Александр БЕРЕСНЕВ

Ах, надо же было
Такому случиться:
Семь перьев в пути
Обронила жар-птица.

А ветер нашёл их,
Присвистнул:
«Откуда?
И кто потерял
Семицветное чудо?»
Собрал, разложил
В вышине полукругом,
И радуга вспыхнула
Ярко над лугом.

ВЕЛОСИПЕДИСТ

В. ЛУНИН

Куда вы,
Колёса,
Зачем вы,
Колёса,
Так быстро
Несётесь
С крутого
Откоса?
По кочкам,
По кочкам,
По ямкам,
По ямкам
Спешите,
Летите...
Ой, папа!
Ой, мама!
Колёса!
Я вас
Удержать
Не могу!
Глаза
Закрываю...
И вот я
В стогу.
А рядом,
А сбоку,
У самого носа
Лежат
Отдыхают
Колёса,
Колёса.

Что перепутал художник?

ПЕЧЬ • РЕПА • МЕДВЕДЬ • ВОТИНА

По 2 буквы

По этим страницам разлетелись воробьи. Найди их и сосчитай.

В радугу вписаны четыре слова. Если из каждого взять по две рядом стоящие буквы, то получится часть школьного дня.

Ответ на задачу «Батуми или Одесса!» (№ 8, стр. 30)

«Баклан» может быть приписан только Батуми.

Скороговорка.

А. ЛЕВШИН

ТАРАС МАКАРОВИЧ МАРАТОВ
ПЛЫВЁТ НА КАТЕРЕ К ПРИЯТЕЛЮ В САРАТОВ.

ОСЕНЬ

Евгений ИНТУЛОВ

Кричит ворона в небе: — Кар-р!
В лесу пожар-р, в лесу пожар-р! —
А было просто очень:
В нём поселилась осень.

ПОПРАЗДНОВАЛ

Б. КРЕКОТИН

После обеда Федя лёг на диван и стал рассматривать картинки в журнале.

— Почему уроки не учишь? — спрашивает мама.

— Я завтра именинник! А кто трудится в предпраздничные дни?!

— Ну что ж! — улыбнулась мама. — Праздновать — так праздновать! — И устроилась на диване с вязаньем.

На другой день прибегает Федя из школы, а на столе — хлеб, молоко да вчерашние щи.

— Где же сладкие пироги, торт?

— Вчера был предпраздничный день, сегодня — день твоего рождения... А сам говорил, что в такие дни никто не трудится!

Феде нечего было сказать. Он только вздохнул и молча принялся за обед...

Не голодать же имениннику!

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ, В. КУДРЯВЦЕВОЙ

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

ЗАГАДКА

ВЫРОС В ПОЛЕ ЗЛОЙ И КОЛКИЙ,
ВО ВСЕ СТОРОНЫ ИГОЛКИ.

(Репейник)

Д. БИЧЕЛЬ-ЗАГНЕТОВА
Перевела с белорусского И. МОГИЛЕВСКАЯ

Во-ро-бей.

Скок-скок,
Скок-скок,
Воробей под кусток
В чащу забился —
Видно, провинился.

ЗНАКОМОЕ СЛОВО

Если хорошенько подумать, можно так разрезать эти клетки, что получится пять букв, из которых сложится слово, знакомое каждому школьнику.

Найди двух одинаковых рыбок.

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Л. Петрова

Сдано в набор 8/VII 1977 г.
Подписано к печати 27/VII 1977 г.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1217.

Адрес редакции журнала «Мурзилка», ордена Трудового Красного Знамени издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Рисунок на обложке В. ДМИТРЮКА

Цена 10 коп.

Индекс 70553

9

По дороге в школу ребята собрали много осенних листьев. С каких они деревьев? У кого из ребят их больше всего? Напиши в светлых клетках названия деревьев и кустарников, что нарисованы над ними.

Рис. В. КУДРЯВЦЕВОЙ